

МЁРТВЫЕ ДУШИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ ♦ ПОВЕСТЬ

ИГОРЬ РАДЧЕНКО

ПОВЕСТЬ

МЁРТВЫЕ ДУШИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Похождения первого цифрового чиновника,
рассказанные человеком
и искусственным интеллектом

ИГОРЬ РАДЧЕНКО

Игорь Радченко
Мертвые души нашего
времени. Похождения первого
цифрового чиновника,
рассказанные человеком и
искусственным интеллектом

<https://litres.ru/74256588>

SelfPub; 2026

Аннотация

В июне 2025 года российские СМИ облетела новость: на госслужбу взяли искусственный интеллект. Заголовки пестрели — «Бюрократам пора на мороз», «Первый ИИ-чиновник». Но за шумом информационной повестки осталась гораздо более прозаическая, куда более важная история. Эта повесть — о ней.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Трудности, или откуда есть пошёл клич «Так нельзя!»	7
Глава 2. Искра в куцах фуршета, или как ветер перемен зашелестел алгоритмами	13
Глава 3. Порог цифрового царства, или как чиновник впервые заговорил с машиной	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Игорь Радченко
Мертвые души
нашего времени.
Похождения первого
цифрового чиновника,
рассказанные человеком
и искусственным
интеллектом

Пролог

Газетные свидетельства:

«Искусственный интеллект получил работу» — Коммерсантъ (kommersant.ru)

«Зачем амурский бизнес-омбудсмен завёл виртуального ассистента» — Российская газета (rg.ru)

«В России впервые назначили нейросеть на госслужбу» — Газета.Ru (gazeta.ru)

«В Благовещенске в госучреждении ставку юриста получил искусственный интеллект» — Амурская правда (ampravda.ru)

«Как бизнес-омбудсмен Приамурья заменил ставку юриста искусственным интеллектом» — Zakon.ru (zakon.ru)

«Бюрократам пора на мороз: в России впервые «взяли» на государственную службу искусственный интеллект» — Mentoday (mentoday.ru)

«В России начал работать первый ИИ-чиновник. Кого и почему смогли поменять на нейросеть» — Телеканал 360 (360.ru)

В июне 2025 года российские СМИ облетела новость: в Благовещенске на госслужбу взяли искусственный интеллект. Заголовки пестрели — «Бюрократам пора на мороз», «Первый ИИ-чиновник». Но за шумом информационной повестки осталась гораздо более прозаическая, куда более важная история.

Эта повесть — о ней.

О том, как отдельно взятый руководитель оказался перед выбором: либо продолжать бесконечный поиск сотрудника в рамках бюджетных ограничений, либо попробовать то, что ещё никто не пробовал. О том, как принималось описываемое решение, с какими трудностями столкнулись на пути и что из этого вышло.

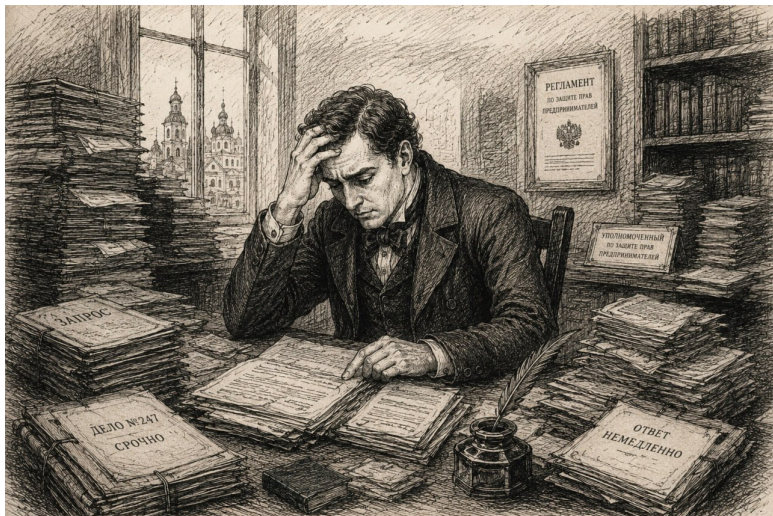
Это не манифест замены чиновников роботами, а практи-

ческое описание выживания в условиях кадрового дефицита на Дальнем Востоке.

И несколько слов о стилистике изложения. Эта реальная история рассказана так, как того требует её сюжет, — а сюжет, признаться, вышел слегка гоголевским. Судите сами: чиновник, искусственный разум, считай мёртвая душа, сме-на эпох... Иного языка для такого повествования просто не придумать.

Все имена, включая описания персонажей, названия и обстоятельства в отдельных эпизодах изменены.

Глава 1. Трудности, или откуда есть пошёл клич «Так нельзя!»

Вообразите, милостивые государи и государыни, кабинет. Не пышные хоромы сановника, нет! Скромное обиталище Уполномоченного по защите прав предпринимателей в одной из дальневосточных областей нашей необъятной Родины. Кабинет сей походил более на склад бумажной продукции, нежели на место разума и власти. Горы дел, стопки за-

просов, требующих немедленного ответа (вчера!), давили на столы и полки, грозя погрести под собою всё живое. Воздух был густ от пыли архивной и тихого отчаяния.

Аппарат наш, о трёх головах:

Сам Уполномоченный (Ваш покорный слуга) — фокус всех надежд, мишень всех претензий, вечный бегун и крикун в телефонную трубку.

Секретарь — ангел-хранитель графика, укротитель телефона и потока посетителей, чьи пальцы стучали по клавиатуре, как дятел по сухому стволу.

Ведущий юрисконсульт — Святая Святых! Единственный Остров Закона в океане бюрократического произвола. Человек, от чьей головы (и пера) зависело: утонет ли очередной предприниматель в пучине несправедливости или обретёт спасение.

Ах, этот юрисконсульт! Положение его было поистине трагикомическим, достойным пера самого абсурда. Позвольте представить арифметику абсурда, коей нас щедро одарила жизнь:

Кассир в местном супермаркете, снующий меж банок солёных огурцов и пачек гречки, стягивал в июле 2025-го от 45 до 52 тысяч целковых.

Юный правовед, только что покинувший стены альма-матер юридического факультета областного университета, вошёл уже 60–80 тысяч.

Рынок же (hh.ru да Avito) кричал на всю Ивановскую:

«Юрист? Пожалуйста 70–150 тысяч!» — и это для дел мирских, коммерческих, не государевых!

А наш Ведущий Юрисконсульт Уполномоченного, коему надлежало вершить судьбы бизнеса целой области, держащий в голове кодексы и подзаконные акты, что грузовиком не вывезешь... его оклад? От 30 до 33 тысяч рублей! Тридцать! Тысяч! Рублей! За высшее юридическое! Ведущего специалиста!

(Тут, читатель, позвольте паузу в иронии и стилистическом изложении — разговор без шуток. Предыдущий абзац — это не манифест о недостаточном обеспечении. Бюджет нашего региона дотационный и социально ориентированный. Такой простой рецепт, как увеличение заработной платы, в данном случае невозможен, да и малоэффективен. Плюс как патриот понимаю, что сегодня перед нашим региональным бюджетом стоят важные задачи. Поэтому работаем с тем, что есть и как есть.)

Второй акт драмы: людей нету! Вернее, они есть, но не тут. Бизнес местный стонет: «Юриста за 100 тысяч — не найти!» И стонет неспроста. На тех же hh.ru и Avito в июле 2025-го: соискателей — 8 душ, вакансий — 32. Арифметика проста и беспощадна, как февральский ветер в Магадане.

И вот она, задача со звёздочкой, бич всех государевых мужей Дальнего Востока: «Где взять людей на предлагаемую зарплату?» О читатель! Список «Задач тысячелетия», что составлены учёными мужами из института Клея, давно пора

дополнить ещё одной — задачей, так сказать, с повышенной сложностью, — нашей дальневосточной, кадровой! Её одним умом не осилить, сноровки и смекалки житейской приложить изрядно нужно.

Решение моё, отчаянное, как прыжок через трещину на льду реки Зея: свободный график! Рабочий режим не более 2 часов в день! Позже добавил и «удалёнку», сиречь работу из дому, где хоть в халате, хоть в тапочках — лишь бы законы толковал верно, да письма составлял. Казалось бы — находка! Ан нет, жизнь подкинула нюанс изысканный: заполучив сего работника, он превращается в Пушкинского Балду от юриспруденции, ты, начальник, теряешь власть над ним! Не приказы ему шлешь — молишь! Не грозить, не наряжать вне графика не можешь — рычагов нету! Ибо испугаешь — улетит, как хорошая погода во Владивостоке во время отпуска. Остаётся лишь лезть да уговоры.

Каков же плод сего мудрейшего кадрового изобретения? Статистика, цифры беспристрастны:

За неполных три года пребывания на должности, или 42 месяца, через должность юрисконсульта прошли четыре человека. Полный кадровый комплект был на протяжении 21 месяца. Отнимите от сих 21 месяца целый месяц на адаптацию и проверку профпригодности каждого. Итог: должность юрисконсульта полноценно функционировала в нашем трудовом коллективе... всего 17 месяцев. Остальное время — провал, пустота, немота!

Но и это ещё не вся мука! Каждый вновь прибывший «вольный стрелок» требовал от меня, Уполномоченного, жертвы невероятной. Я превращался в Учителя, в Няньку, в Редактора, в Вечного Ответителя на Вопросы!

Практические нюансы работы Уполномоченного? Извольте, лекция!

Задание? Выберу самое простое, чтоб не спугнуть.

Объяснение задания? Терпеливо, по пунктам, по слогам.

Вопросы в процессе? Бросай всё, звонит «ученик»! Ответчай немедленно!

Проверка документа? Ах, это шедевр! Исправлять самому или отправлять на бесконечную доработку, запуская адский круг «объяснил → сделал → проверил → исправь → объяснил ещё раз...».

А у тебя самого? Телефон — трещит! Посетители — ломятся! Бежать надо — на совещание, на проверку, на встречу! Соцсети? А как же! Медийность прокачивать надо — пиши посты, отчитывайся об успехах! Сложные вопросы? Те, что новичку не доверишь? На них — ночи без сна, горы распечатанных законов и судебных решений!

И вот, после месяца-двух сей каторги учительской, когда ты уже выжат, как лимон, и мозг твой гудит от перегрузки, приходит весточка. От «вольного стрелка». Вежливая, учтивая. «Извините, работа не подходит».

В этот миг, читатель, душа твоя кричит! Клянёшься себе, багровея от бессильной ярости: «Никогда! Слышишь? Нико-

гда больше на это не подпишусь!» А через неделю... Ты уже снова листаешь hh.ru и Avito, вглядываясь в скучные строчки резюме восьми соискателей, как в состав быстро завариваемой лапши, выискивая хоть призрак надежды на пользу. А пока... Пока ты сидишь в кабинете далеко за полночь. Пока ты несёшь кипу дел домой. Потому что по ту сторону каждого нерешённого запроса — человек. Свой бизнес. Свой коллектив. Своя надежда на помощь. На тебя. И эта надежда давит тяжелее всех бумажных гор вместе взятых.

Так жить? Так работать? «Нельзя!» — застучало в висках. «Нельзя!» — эхом отозвалось в пустом кресле юрисконсульта. «Нельзя!» — вырвалось, наконец, наружу, как тот самый Зов к Приключению, что гнал Хабарова по рекам Дальнего Востока в поисках богатства. Только приключение моё должно было быть иным. Сила и казачья удаль в этом пути мне не помощники, одна только цифровизация и может разорвать этот порочный круг абсурда, нищеты и людской нехватки. Зов прозвучал. Точка невозврата — пройдена.

Глава 2. Искра в куцах фуршета, или как ветер перемен зашелестел алгоритмами

Ах, господа, сколь причудливо плетёт кружева судьба человеческая! И куда только не заносит она ищущую душу в погоне за оптимизацией сей подлунной юдоли, именуемой бюрократией! Позвольте же поведать вам о моих первых,

робких ещё, шагах на стезе механизации Фемиды — шагах, исполненных более пыла, нежели ума, и более упорства, нежели удачи.

Помнится, в лето от Рождества Христова 2014-е, будучи ещё вольным стрелком юридического консалтинга, пас я овец арендных, что блуждали по полям офисных помещений одного почтенного домовладельца. Дело сие, надо признать, походило более на монотонную работу мельничного жёрнова, нежели на высокое искусство правосудия: претензия — иск — суд. Раз, другой, десятый. «Эге! — возопил внутренний голос, сродни тому, что толкал профессора Громова на подвиги. — Да ведь сие — чистейшей воды конвейер! Неужто не сыщется умелец, способный втиснуть всю сию канитель в железную башку машины?» Мечталось сладко: вбил имя должника, сумму, период — и вот тебе, из чрева электронного кудесника, выпархивают и претензия, ладная как губернская барышня, и иск, строгий как уездный судья.

Нашёл местных стряпух (писали они, правда, не поварёшками, а клавишами), замесили программу по моему рецепту. Испекли! Но... Пролежал сей цифровой Колобок на диске моём, как окаменелый каравай, пылью покрываясь. В дело его не пустил — употреблению не предал. Почему? А чёрт его знает! То ли лень одолела, то ли инерция мышления, то ли просто ветер перемен дул ещё не в ту сторону. Остыл пыл первый. Забросил своё цифровое начинание, как забывают чёрствыё шанежки в шкафу промеж круп.

Но неугомонна душа искателя! В 2017-м, словно назло себе, вновь зачесались руки. Узрел я в делах алиментных — сих вечных слезах матерей и проклятиях отцов — идеальную, казалось бы, алгоритмическую простоту! Закон — он ведь, по сути своей, и есть алгоритм, только записанный не на Python, а на канцелярите, языке сухом и витиеватом.

Принялся я за составление Технического Задания с пылом, достойным лучшего применения. И вспомнилось мне вдруг детство, лето меж шестым да седьмым классом... Книга была у нас, диковинная: «Три Мушкетёра», да не простые, а... интерактивные! Читаешь: «Д'Артаньян выехал в путь. Видит: пыль столбом, три всадника мчат». И выбор тебе: «Свернуть в лес? — Страница 7. Скакать навстречу? — Страница 35». Вот она, думалось мне, структура жизни! Судьба — книга с вариантами!

Так и моё ТЗ по алиментам превратилось в эпическое повествование: «Если ответчик трудоустроен официально — переход к блоку „А“! Если скрывает доходы — блок „Б“! Если живёт за границей — о, горе нам, блок „В“, запутанный, как мысли коллежского асессора!» 160 страниц формата А4 исписал! Целый фолиант алгоритмических развилок, толще этического кодекса ассоциации коллекторов России.

А за окном моего офиса, что на самой что ни на есть набережной — жемчужине города нашего, — шелестели листья, смеялись гуляющие, манила беззаботность. Но я, упрямый, как чертополох на каменной стене, сидел, строчил, вет-

вил сюжеты... увы, уже не для д'Артаньяна, а для незащищенных матерей, чающих справедливости через мою электронную Фемиду.

Нашёл нового программиста, по наивности своей, снова местного Кулибина. Сулил золотые горы (метафорически, ибо бюджет был скромнен). Отдал фолиант. Ждал. И... о чудо из чудес! Исчез мой Кулибин! Сгинул, будто в омут канул! Выбрал он, видимо, в книге судьбы своей вариант «Свернуть в лес» на пресловутой седьмой странице и затерялся в его дебрях навеки. Оставив мне лишь жалкий, нерабочий прототип — цифровой осколок несбывшихся надежд. Вздохнул я тогда тяжело, отложил сию затею в долгий ящик, рядом с прочими бюрократическими реликвиями.

И вот, настал час судьбоносный — осень 2024 года. Собрались мы, по старой памяти, на день рождения общего друга. Среди гостей — Иван. Не клиент даже (обращался всего пару раз договор проверить), а приятель со студенческой скамьи. Айтишник. Оседлал цифровой океан и уплыл с семьёй в Испанию, лишь изредка навещая отчий дом, да и то аккуратно под именины нашего общего приятеля. Сидели мы на веранде, солнце амурское, багровое, к горизонту клонилось — солнце, быть может, старой юриспруденции закатное? Вино лилось, закуски искрились.

Иван, человек прямой, вспомнил: «А помнишь, бывало, принесу тебе договор — ждать два дня надо, как манны небесной!» Усмехнулся. А потом... А потом достал телефон.

Не глядя, почти небрежно, ткнул пальцем в экран. «Глянь-ка, — молвил, — вот тут ботик у меня... ИИшный». И показал: загрузил он в чат договор какой-то. Не прошло и двадцати секунд — а срок для юриста смехотворный, мгновение! — как бот выплюнул ответ: вот тут риски, тут неясность, тут двусмысленность. Чисто, быстро, как скальпелем резанул. «Все свои договора теперь так проверяю, — заявил Иван с простодушием завоевателя. — Юристы мне больше не нужны».

Я остолбенел. Господи! Да это же... Это же именно то, о чём я грезил в 2014-м с арендными исками, в 2017-м с алиментами! Механический советник! Цифровой лекарь договорных недугов! И работает он — не в пыльном кабинете, не после долгих дней ожидания — а здесь, на фуршете, под смех гостей и шелест вечернего ветра! За двадцать секунд! Сила, о которой я тщетно мечтал годы, оказалась... в кармане у приятеля, между тостом за именинника и салатом «Хэй-хэ».

И что же, спросите вы, озарённый сей искрой грядущего, вынес я из того вечера? Какое великое прозрение осенило Уполномоченного? Увы и ах! Ничего существенного! Ровным счётом — ничего! Ибо должность моя нынешняя — Уполномоченный! — договоров чужих не проверяет. Потрясение? Да, глубокое, как удар колокола в тишине. Тревожное ощущение надвигающейся бури? Безусловно. Но практического применения сему откровению — не сыскал. Так и ушёл

я тогда с вечера, как гость, перехвативший на лету обрывок разговора о несметных сокровищах, но без карты, дабы их отыскать. Искра блеснула, ослепила... и погасла в сумерках привычной рутины. Пока.

Но семя было брошено. Семя сомнения: а неужто машинный разум, этот диковинный бот из Телеграма, способен и на большее? Не только договоры резать, но и... мыслить? Творить? Заменить живую, трепетную, пусть и подчас косноязычную, душу юриста? Вопрос сей, как назойливая муха, жужжал в моей голове, требуя ответа. И ответ этот предстояло искать уже на новом витке моего... как бы это помягче... преобразования.

Глава 3. Порог цифрового царства, или как чиновник впервые заговорил с машиной

Время текло, как льдины по весеннему Амуру. В 2024 году, напомню, восседал я не вольным казаком, а региональным Уполномоченным по защите прав предпринимателей — фигурой, что ни говори, значительной. И пал на меня, по

милости 8-го федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», жребий вести соцсети сиятельного учреждения. Задача, скажу я вам, для человека, привыкшего к статьям ГК и АПК, диковинная, словно просьба научить медведя менуэту!

Поручить сие дело помощнику? Человек он золотой, секретарская душа: входящее-исходящее разложит по полочкам, звонки отобьёт, почту с главпочтамтом сведёт, командировку организует — за свою заработную плату истинный клад! Но вкус... литературный вкус! Ох, уж этот вкус! Сообщения его были подобны казённой каше — пресные, бесформенные, лишённые всякой соли и перца. А вкусу своему я, грешным делом, доверяю. Но перевоспитывать сего верного солдата канцелярии, ломать его мирозерцание? Да я скорее готов был сам пахать на соцсетях, как Сизиф на своём камне! Любой коуч, увидев сие безобразие, руками бы всплеснул. Но я — упрям. Взял ношу на себя. Тяжкую, неблагодарную ношу генерации контента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.